

Я закончила старый рисунок
И закрыла вечерний альбом.
В серый город спускается сумрак,
Черной ласточкой — в медленный дом.

День сегодняшний доверху полон —
Завяжу, как дорожный мешок.
Мимо книжных заставленных полок
Черно-белый скользит ветерок.

Он крылами касается остро,
Он о прошлом не помнит уже.
Расставанья пустынная росстань —
Не на свете, а только в душе.

Хорошо, я с тобою согласна:
Уходить надо ночью — не днем,
Оттого что вся нежность напрасна,
Оттого что мы только вдвоем.

Я закончила старый рисунок.
Время холоду и темноте,
Время снегу, когда через сумрак
Свет проступит на ветхом листе.

Окно,
В котором цветет сирень —
Оно остается мне,
И нежный свет,
И живая тень,
И облако в глубине.

Я нарисую это окно,
Море лиловых крыл,
И тех, кто жил здесь
Давным-давно,
И тех, кто о них забыл.

И тех, кто не помнит
Теперь себя,
Стоит у небесных врат,
Прижав к себе
Охапку дождя,
Светом его богат.

* * *

Проснешься — за окном туман
Седой, неумолимо плотный,
И кажется: пришла зима —
И снег ложится перелетный.

Но птиц тяжелый караван
Растянется по небосводу —
И крик протяжный, как трава,
Пронзит осеннюю природу.

И на дворе очнется день
Такой раскованно прохладный,
Что оживают свет и тень
На листьях рыжих неприглядных.

Прохожий редкий пробежит
В пальто и в шляпе, и в печали,
И воздух тоненько дрожит,
Как будто крылья за плечами.

ОБЕРНИСЬ

Судьбу свою встречаю: незнакома
Она со мной... Идет-бредет во мгле,
Не вспоминая облачного дома
И прожитого счастья на земле.

А было небо, синее, как ветер,
И ласточек встревоженный полет,
Горячая осень на рассвете,
Любовь — любовь, которая пройдет,

Как тянущая боль с температурой,
Как снег небесный и закат земной.
...А был ночной проспект многофигурный
И обморок рябины золотой.

А были встречи, ссоры и разлуки,
Излуки неопознанных дорог,
Расколотое сердце — не от муки,
А оттого, что Бог не уберег.

И если это вправду было — было,
И наяву, а вовсе не во сне,
И если я тебя не разлюбила,
Судьба моя, ты обернись ко мне...

* * *

Весь вечер пели соловьи,
А птицы прочие молчали
Во имя веры и любви
И нерастрченной печали.

Лучилось небо над землей.
Сирень рвалась через ограду,
Как это пенье, — к нам с тобой,
Когда гуляли мы по саду.

И влажной тяжестью дыша,
Земля струилась под ногами
Цветком, движеньем мураша,
Шурша под нашими шагами.

Ее душа травой жива,
И в ясный вечер стало ясно:
Она по-древнему нова,
Она по-новому прекрасна.

Земля озвучена судьбой,
И соловьи зывают: верь ей,
В ее крылатые деревья,
В закатный свет над головой.

* * *

Под крышей будет гореть фонарь,
Как раньше и как всегда,
И снег заискрится старинным «встарь»,
Замерзнет в реке вода
В году две тысячи никакком,
Забытом на много лет,
Поскольку я возвращаюсь в дом,
В котором меня больше нет.
А я любила и здесь жила,
Сгорала сто раз дотла,
И воскресала как свет фонаря
В прозрачной реке января.

И если меня ты забыл опять,
То повода нет умирать.
Осталась надежда на что-то еще,
Что нас обоих важней —
На белый снег, на небесный шелк,
На праздник далеких огней.

* * *

Повсюду одуванчиковый пух,
Дождем прибита пыль и небом пахнет,
И вновь душа избавлена от пут
Былого равнодушия и страха,
И жизнь ясна, упорна и проста.
Светлее яркий свет, темнее тени.
Волнуют, пробегая, поезда,
На косогорах — красные сирени.
...Уехать, чтобы волей подышать,
И выйти там, где сумерки и сосны,
Где даже миг продлится, не спеша,
И где на все ответы есть вопросы.

* * *

Опять листвы просвеченная медь,
Сквозняк березы бело-синеватой.
И снова можно плакать и неметь
Пред красотой такой же, как когда-то
Давно, за много лет до наших дней —
Чем раньше, тем прозрачней и ясней.
Здесь жили деды. Мельница кружилась.
Казалось, что сам воздух был крылат.
А если что, как песня, не сложилось —
В муку перемололось наугад.
А если что, как листья, облетело —
Так это моей бабке на венок.
Чернеют птицы в небе чистом, белом.
И мы живем. И Бог не одинок.